

ТУРАМБЕТОВ Нурылла Кеунимжаевич
Международная исламская академия
Узбекистана преподаватель кафедры ЮНЕСКО
по сравнительному изучению мировых религий и
религиоведение

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО МУСУЛЬМАНСКОМУ ПРАВУ В ЕВРОПЕ (XVIII-XXI)

YEVROPADA ISLOM HUQUQI BO'YICHA TADQIQOTLARNING BUJUDGA KELISHI VA RIVOJI (XVIII-XXI)

ORIGIN AND DEVELOPMENT OF STUDIES ON ISLAMIC LAW IN EUROPE (XVIII-XXI)

Аннотация: Изучение восточных культур европейскими востоковедами принимало всё более филологическое направление, избегавшее обобщений в пользу детализации и фактологии. Несмотря на разные причины возникновения востоковедения это наука служила к взаимообогащению цивилизаций. Наряду с другими отраслями востоковедения развивается и исламоведение, начало формирования которого относится к середине XIX в. Среди исламских наук особое внимание уделяется изучению исламского права.

В данной статье рассматриваются вопросы зарождения и развития исследований по мусульманскому праву в Европе. А также анализируются подходы ученых востоковедов по изучению исламского права в Европе.

Annotatsiya: G'arb tadqiqotchilari tomonidan Sharq madaniyatini o'rganish asosan tillarni tadqiq etish yo'nalishda bo'ldi. Sharqshunoslikning ko'plab yo'nalishlari qatorida islomshunoslik ham rivojlandi hamda bu jarayon shakllanishining boshlanishi 19-asr o'rtalariga to'g'ri keladi. Islom ilmlari ichida islom huquqini o'rganishga alohida e'tibor berilgan.

Ushbu maqolada Yevropada islom huquqi bo'yicha olib borilgan tadqiqotlar o'rganilib bu sohada klassik manba sifatida qaraladigan ilk asarlar va undagi asosiy g'oyalar tahlil etildi. Shuningdek, sharqshunos olimlarning Yevropada islom huquqini o'rganishga bo'lgan yondashuvlari tahlil qilinadi.

Annotation: The study of Eastern cultures by European Orientalists took an increasingly philological direction, avoiding generalizations in favor of detail and factuality. Despite the different reasons for the emergence of Oriental studies, this science served to the mutual enrichment of civilizations. Along with other branches of Oriental studies, Islamic studies has also being developed, the beginning of the formation of which dates back to the middle of the 19th century. Among the Islamic sciences, special attention is paid to the study of Islamic law.

This article discusses the origin and development of research on Islamic law in Europe. It also analyzes the approaches of orientalists to the study of Islamic law in Europe.

ВВЕДЕНИЕ

Исламское правоведение является одной из самых ранних и наиболее развитой отраслью востоковедения. Обширное изучение исламского права западными учеными началось во время европейской колониальной экспансии и современная дисциплина «исламское право» сложилась в середине XIX века. В этот период востоковеды-историки произвели свои главные работы, которые сформировали первые научные представления о мусульманском праве на Западе.

Многие востоковеды были историками, философами, филологами и специалистами по семитским или восточным языкам. Большинство из них, как Франсуа-Мари Аруэ (Вольтер, 1694-1778), Иммануил Кант (1724-1804 гг.) и Дэвид Юм (1711-1776 гг.) имели огромное влияние на западную мысль. В области исламоведения их труды направлены на жизнеописание пророка Мухаммада и историю ислама. Постепенно эта тенденция изменилась, и востоковеды начали изучать мусульманские общества и их законы. Чтобы понять, что представляет собою исламское право, ученые изучали историю происхождения исламского права.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Западных исследователей по мусульманскому праву с XVIII по XIX вв. условно можно разделить на два типа. Одни подходили к изучению исламского права с

позиций колониального проникновения и укрепления своего господства в колониях, а другие пытались с научной точки зрения раскрыть суть исламского права.

Колониалисты для того, чтобы установить свою власть на субконтиненте, переводили и интерпретировали исламские правовые нормы. Эта тенденция стала называться в науке как «Практическое востоковедение», т.е. присвоение религиозных правовых текстов и использование исламских законов для того, что бы установить свою власть в своих колониях. Это тенденция наблюдалась почти во всех колониях стран Европы. В частности, французские законы реализуются в Алжире, Малайзия находится под португальским и голландским господством, царская Россия установила свой контроль над Средней Азией и британское правление проводится на Индийском субконтиненте.

Колониальная администрация решила конституционную судьбу своих колоний, и европейское право регулировало все важные коммерческие сделки. Хотя местные законы тоже сосуществовали в колониальных странах, но они только служили для обеспечения колониального господства. Законы были использованы для отражения колониальной озабоченности. В своем труде «в поисках истоков или доктрины» (Quest for Origins of Doctrine, 2003) Халлак обнаруживает связь между европейским колониализмом и ростом западного интереса к изучению возникновения и раннего развития в исламском праве.

Ученые-востоковеды, как Джон Стросон [1:10], Майкл Андерсон [2:26] и Александр Моррисон [3:619], затрагивают вопрос «прикладного востоковедения» в своих научных работах. В частности, Дж. Стросон сказал, что этот вид востоковедения заслуживал незначительное внимание исследователей.

Профессор Нотр-Дамского университета (город Саут-Бенд, штат Индиана, США) Ибрагим Муса утверждает, что существует значительное совпадение в подходе изучения и методологии исламского права между мусульманскими правоведом и востоковедами. Мусульманские правоведы и модернисты в колонизированных мусульманских странах сотрудничали с

колонизаторами для осуществления различных форм исламского права. Переплетались наследие обоих колонизаторов и колонизированных [4:7].

Эти колониальные администраторы освоили восточные языки для переводческих целей. В частности, Чарльз Гамильтон (1876-1961) перевел «Хидоя» [5:65] с персидского в 1791 г., который предназначался для ознакомления колониальной администрации с религией и бытом мусульман с целью более эффективного управления ими, поэтому в английское издание сочинения не вошли разделы, касающиеся ритуальных обрядов, первые четыре раздела, касающиеся омовения, молитвы, поста и паломничества. А также Уильям Джонс (1746-1794) – британский филолог-востоковед, основатель «Азиатского общества» (The Asiatic Society) перевел Сиражйах [6:7], Бэйли кодифицировал «Сборник магометанского права» и перевел «Сарай аль-Ислам». Все эти востоковеды были колониальными администраторами и работали над сводами законов. Правовая система занимала центральное место во время британского правления в Индии, обеспечивая основу для активного контроля над судами и гражданской администрацией. Перевод исламских текстов в первую очередь был предназначен на удаления языкового барьера для колониальных чиновников, а так же что бы рассеять туман между британскими и местными законами.

Та же самая тенденция наблюдалась во время французской колониальной экспансии в Алжире, Тунисе и Марокко, где востоковедами местные законы игнорировались. Колониальные востоковеды ставили свои законы выше, чем местные законы [7:36]. В частности, в Алжире в XIX столетии, французские колониальные чиновники реструктурировали шариатскую правовую систему для создания активного коммерческого рынка в стране с благоприятными последствиями для колониальных предпринимателей [8:535]. Колониальное правительство ввело новые законодательные схемы, и французские юристы начали излагать различные особенности исламского права, предоставляющие

определенные привилегии колониалистам. Как отмечает Давид Поуэрс, французские ученые-востоковеды переориентировали исламские законы так, что они находились в гармонии с французскими правовыми концепциями [8:543].

А вторая группа ученых не были колониальными администраторами, поэтому применение и осуществление законов не было их главной целью. Они занимались изучением истории зарождения и развития исламского права. Некоторые из них объективно относились к изучению исламского права, а другие пытались позиционировать исламское право как заимствованную, дефицитную правовую систему. Вопрос о влиянии зарубежных законов на исламское право стал отправной точкой в исследованиях западных востоковедов в изучении истории происхождения мусульманского права. Востоковеды не были согласны с мусульманской традиционной версией по истокам исламского права. Вместо этого они преподносили альтернативный вариант о происхождении исламского права. Ученые-востоковеды в основном были историками и филологами, и они старались понять культуру мусульманских обществ и исследовать историю исламского права.

Ведущими классическими европейскими востоковедами по мусульманскому праву были Игнац Гольдциер (1850-1921), Йозеф Шахт (1902-1969) которые заложили первые основы в изучении исламского права в Европе. До них тоже были ученые-востоковеды, как Адриаан Рэланд (1676-1718), Шелдон Амоса (1835-1886), затронувшие некоторые аспекты исламского права. В частности, А. Рэланд считается первым западным ученым, проводившим сравнение римского права с исламским. Он утверждает, что римское право могло повлиять на мусульманское право [10:6]. И так же его последователь Шелдон Амоса (1835-1886) утверждает, что исламское право исходит от римского.

Одна из первых научных работ по исламскому праву принадлежит Игнацу Гольдциеру. Его книга «Введение в исламскую теологию и право» (Introduction to Islamic Theology and Law), изданная в 1910 году,

была первой научной дискуссией по усул уль-фикху на Западе. А в другой своей книге «Мухаммеданские исследования» (Muhammedanische Studien) (1890) Гольдциер поднял спорные вопросы по литературем хадисов как источнику мусульманского права. И. Гольдциер пересмотрел мусульманские предания (сунну) и создал теорию о происхождении хадисов. И. Гольдциер считает, что большая часть хадисов относится не ко времени Мухаммада (VII век), а создавались в течение двух первых столетий существования ислама (VII-IX века). Также в своем знаменитом труде «Vorlesungen uber den Islam» он утверждает, что влияние римского права на правовую систему ислама является очевидным фактом[11:4]. Он считал, что в период зарождения мусульманского права, ранние юристы для разработки новой системы права использовали готовый институт римского права. Более того, он подкреплял свою позицию тем аргументом, что в период правления Аббасидских халифов, которые поощряли переводы древнегреческих и древнеримских трудов по философии, правовые труды также могли быть в их числе. Поднятые вопросы основателем современных исламских исследований в Европе И. Гольдциера по хадисам и истокам исламского права стали основой в дальнейших исследованиях востоковедов.

Научные взгляды И. Гольдциера по исламскому праву в дальнейшем получили свое развитие в работах немецкого востоковеда Йозефа Шахта. В частности в двух его основных работах «Происхождение магометанской юриспруденции» (The Origins of Muḥammadan Jurisprudence) и «Введение в исламское право» (Introduction to Islamic Law) излагаются основные его идеи и взгляды о происхождении мусульманского права, которым посвящена следующая глава.

Видный европейский ученый по мусульманскому праву Вессей Фицджеральд критикует труды ранних западных ученых и утверждает, что они применяли ненаучные методы исследования, чтобы доказать свое мнение и поддержать свои предположения

[12:1]. Фицджеральд говорит, что шариат коренным образом отличается по своему характеру от римского права, то есть он является законом божьим, а римское право является человеческим законом.

Бельгийский востоковед Анри Ламменс (1862-1937), автор работ по истории раннего ислама, истории, географии и этнографии Древней Аравии, арабской литературы VII-VIII вв. [13:42], был сторонником мнения Гольдциера о влиянии римского права на правоведение ислама. Согласно Ламменсу, элементы, заимствованные от иностранных источников, были не только ложно приписаны Пророку и его сподвижникам посредством фальсификации хадисов, но они также полностью ассимилировались в мусульманское право, создавая впечатление, будто исламское право было первоначальной и подлинной юридической традицией.

Видный британский ученый-востоковед Давид Самуил Марголиус (1858-1940) в своих работах поддерживает идею, что мусульманское право - подражание другим системам.

Патрисия Кроун (1945-2015), специалист по ранней истории ислама, утверждает, что идеи о сходстве исламского права с римским были неудачными и должны быть отвергнуты как основанные на недостаточной исторической базе. В качестве альтернативы, Кроун выдвинула новую теорию, в которой влияние римского права не отвергается, но отвергается канал передачи римского права мусульманским юристам. По её мнению, римское право не могло прямо повлиять на мусульманское право, так как к моменту правления мусульман, оно перестало действовать на территории Византии. Но Кроун считала, что передача все-таки состоялась, и каналом для такой передачи послужило местное или провинциальное право, которое существовало на момент завоевания на территории Палестины, и которым было иудейское право.

Продемонстрировала она это через анализ института патроната, который был очень распространен на заре возникновения мусульманского халифата. Согласно этому институту, не-мусульманин, желавший принять

ислам, не мог просто его принять, а должен был пройти испытательный срок. Испытательный срок он проходил в определенном арабском мусульманском племени, которое ему давало новое мусульманское имя, и которое аффилировалось с ним до конца жизни. В этот промежуточный период его называли мавали, и он был привязан к своему патрону, который по истечении определенного времени освобождал его от испытательного срока с условием или без условия.

Несмотря на то, что этот институт был ассоциирован с Омейядской династией и уже к началу правления Аббасидской династии был отменен, его обсуждение еще долго продолжалось в кругах юристов. Анализируя позицию мавали почти во всех школах права ислама, Патриция Кроун пришла к выводу, что это не могло быть прямым заимствованием из римского права, а перешло из другой системы, где этот институт был немного модифицирован и приспособлен к нуждам Ближнего Востока[14:55].

Другой не менее известный историк из Венгрии Джани Джанос в своей статье о зороастрийском и мусульманском праве, сравнивая первоисточники этих систем права, пришел к выводу, что зороастрийское право почти не повлияло на мусульманское право, так как между ними нет ничего общего ни в идеологическом и ни в структурном плане[16:292].

Видный европейский ученый Джудит Вегнер Ромни предприняла сравнительное исследование исламского и талмудического закона. Она сравнивает четыре корня исламского и талмудического права и утверждает поразительное сходство в обоих законах, которое нельзя назвать совпадением. Каждый из этих корней имеет свои языковые и концептуальные аналоги в еврейском законе. Согласно выводам Вегнер, сильное сходство талмудического закона наблюдается с правовой теорией Шафии. Вегнер сравнивает четыре источника исламского права т.е. Корана, Сунны, иджмы и кийасас с четырьмя основными источниками талмудического права, которыми являются Микра, Мишны, Ха-кол и Хеккес, и

утверждает их сходство. Анализируя теории ученого Имама Шафии, Вегнер приходит к выводу, что на рубеже IX века мнение Шафии о божественности сунны относится к учению о божественности устного закона в иудаизме, таким образом, оно заимствовано из талмудической юриспруденции.

Видный европейский ученый-востоковед Х. Ж. Лиебесни утверждает, что еврейское право играло важную роль в начальном формировании исламского права [16:40].

Французский ученый-востоковед, один из крупнейших специалистов в областях сравнительного правоведения и юридической географии мира Рене Давид (1906-1990) приобрел широкую известность за пределами Франции благодаря своей монографии «Основные правовые системы современности» [17:30], переведённой на немецкий, английский, испанский, итальянский, португальский, финский, венгерский, турецкий, персидский и китайский языки. В этом труде он тщательно и беспристрастно описал существовавшие на тот момент правовые системы и дал их оригинальную классификацию, которая остаётся весьма авторитетной в сравнительном правоведении до настоящего времени. Также Р. Давид впервые предложил именовать правовые системы мира – правовыми семьями, где система представляет собой не биологическую связь, а общность и родство норм права, исходящее из обычаев, традиций, наличия общих источников права. В основе исламского права, как утверждает Р. Давид, в основе «мусульманской правовой семьи», лежит религия – ислам, в которой право является одной из составляющих. Ислам, равно как и любая другая религия, создает особый эмоциональный режим существования людей в социальной среде [17:26-27]. Наряду с романо-германской и англо-американской системами права Р. Давид выделяет мусульманское право как самостоятельную систему права. Практическая деятельность Р. Давида выразилась, в числе прочего, в подготовке проектов для кодификации гражданского законодательства Эфиопии и Руанды. Благодаря доступности, простоте и, в то же время, обстоятельности изложения, книга

«Основные правовые системы современности» остается одним из наиболее популярных пособий по сравнительному праву и наиболее цитируемым из всех научных трудов в области юридических знаний.

Ваэль В. Халлак (родился в 1955 году) является видным ученым современности по исламскому праву. В настоящее время он работает профессором кафедры Ближнего Востока, Южной Азии и Африки в Колумбийском университете. В. Халлак считается ведущим ученым в области исламских правовых исследований [19:153]. Он является всемирно известным ученым ислама, изучающим не только историю происхождения и развития исламского права, но и современные тенденции в мусульманском праве. Его основными работами по истории зарождения и развития исламского права являются «Введение в исламское право» (An introduction to Islamic law, 2009), «Шариат: теория, практика, трансформация» (Shari'a: theory, practice, transformations, 2009 г.), «Происхождение и эволюция исламского права» (The origins and evolution of Islamic law, 2005), «История исламских теорий права: введение в суннитской усул аль-фикх» (A history of Islamic legal theories : an introduction to Sunnī uṣūl al-fiqh, 1997), «Право и теория права в классическом и средневековом исламе» (Law and legal theory in classical and medieval Islam, 1995). В своей книге «Происхождение исламского права» Халлак определяет период формирования исламского права и рассматривает отличительные черты этого периода. Он выступает против взглядов некоторых ученых-востоковедов, считая их некорректными в описании истории происхождения и развития исламского права. В частности, он дал несколько опровержений взглядов Й. Шахта, о которых подробно мы говорим в следующей главе.

Ученый правовед Б. Халлак утверждает, что к середине четвертого века хиджры исламское право приобрело свою окончательную форму. Он обуславливает окончательную точку формирования мусульманского права появлением доктринальных правовых школ в исламе [20:5]. Согласно Халлаку, мусульмане не навязывали свои законы на завоеванных

территориях и не вмешивались в их законы. Это способствовало разработке собственной правовой системы, независимой от других правовых систем на основе собственной идеологии. Б. Халлак утверждает, что обычные законы, племенные ценности, коммерческие практики и другие парадоксы, распространенные в семитской культуре Ближнего Востока способствовали развитию исламского права. Проникая во все это, он говорит о кораническом духе, который все больше и больше изменял ранее существовавшие законы и обычаи [21:195].

Немецкий ученый-востоковед Харалд Мотзки оспорил предположения западных востоковедов о роли неарабских ученых в период становления исламского права [21:198]. Он приходит к выводу, что ученые-правоведы не арабского происхождения не были носителями заимствований из доисламских неарабских правовых систем в исламское право.

Известный на западе исследователь Ноэл Ж. Коулсон (родился в 1928 г.) уделял особое внимание изучению исламского права. Он работал в качестве приглашенного профессора по мусульманскому праву в ведущих американских университетах, таких как Пенсильвания, Лос-Анджелес, Чикаго и Гарвард. Он написал много работ по мусульманскому праву, основной из которых является «История исламского права» (A History of Islamic Law), изданная в 1964 году. Американский ученый Даниэл Броун считает вышеупомянутую книгу Ноэла Ж. Коулсона самой лучшей работой по мусульманскому праву [22:15]. В своих работах он затрагивает некоторые вопросы исламского права. Коулсон считал, что основанием для многих преданий от пророка Мухаммада и первых халифов являлся Коран, и несмотря на то, что цепи передатчиков этих преданий были подделаны, они имели аутентичное ядро и были сохранены посредством устного предания.

Одним из ученых, исследующих современное состояние исламского права, является Джон Стросон, профессор Университета Восточной Лондонской школы права. Его основными работами являются «Встреча исламского права» (Encountering Islamic Law,

1993), «Исламское право и английские тексты» (Islamic Law and English Texts) (1995), «Закон и ориентализм» (Law and Orientalism, 1996) и «Ориентализм и юридическое образование на Ближнем Востоке» (Orientalism and Legal Education in Middle East, 2001). В своей книге «Встреча исламского права» он говорит, что востоковедами исламское право представляется как дефектная правовая система и утверждается превосходство западных законов [1:12]. По его мнению, Западные ученые специально игнорировали исламские международные и конституционные законы, что свидетельствует об их стремлении принизить авторитет исламского права. Он в своих работах старается раскрыть цель изучения исламского права западных востоковедов. Он приходит к мнению, что западными востоковедами исламское право представляется отсталым, и западные правовые системы демонстрируются как превосходная система.

Ученый-правовед Элизабет Майер утверждает, что исламское право не соответствует международным правовым порядкам. Она полагает, что ближневосточные режимы не основаны на принципах демократии и предполагает, что европейское право – самая развитая правовая система.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение важно отметить, что ведущими классическими европейскими востоковедами по мусульманскому праву считаются Игнац Гольдциер (1850-1921), Йозеф Шахт (1902-1969). До них тоже были ученые-востоковеды, как Адриаан Рэланд (1676-1718), Шелдон Амоса (1835-1886), которые затронули некоторые аспекты исламского права.

Ученые востоковеды, как Адриаан Рэланд, Шелдон Амоса, Игнац Гольдциер, Йозеф Шахт, Анри Ламменс, Патрисия Кроун, Джани Джанос, Джудит Вегнер Ромни, Рене Давид, Ноэл Ж. Коулсон, Элизабет Майер, не согласились с мусульманской традиционной версий по истокам исламского права и они предложили альтернативный вариант. Они критично описывают историю зарождения

и развития исламского права. Ученые-востоковеды как Вессей Фицджеральд, Вейил Халлак и Харальд Мотскине соглашаются с мнениями предыдущих востоковедов об истории зарождения исламского права. Они частично признают версию мусульман о происхождении мусульманского права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. John Strawson 'Encountering Islamic Law' (2000) <http://www.uel.ac.uk/faculties/socsci/law/jsrps>
2. Micheal Anderson, (1996). 'Islamic Law and the Colonial Encounter in British India' WLUML Occasional Papers. - London: Curzon Press, 1996. - P.26
3. Alexander Morrison, "Applied Orientalism in British India and Tsarist Turkestan" // Comparative Studies in Society and History .51(3)/ - P. 619-647.
4. Ebrahim Moosa. (Ed.) Colonialism and Islamic Law. - Edinburgh: Edinburgh University Press. 2009, - P. 7.
5. The Hedaya. Commentary on the Islamic Laws. Translated by Charles Hamilton. 2-nd ed.- London. 1870. (Reprinted Delhi, 1979, 1994).
6. Macnaghten W.H. Principles and Precedents of Moohummudan Law:Being a Compilation of Primary. New York. Cambridge. Cambridge University Press. 2012. - P. 7.
7. Charrad M. States and Women's Rights: The Making of Post-Colonial Tunisia, Algeria and Morrocco.Berkley: University of California Press, 2001. - P. 36.
8. David S Powers, 'Orientalism, Colonialism and Legal History': The Attack on Muslim Family Endowments in Algeria and India (1989) 31 (3) Comparative studies in Society and History. - P. 535-571
9. Reland H. Dissertationes Miscellaneae, // trajecti ad Rhenum. 1706-1708. - P. 6
10. Goldziher I. Introduction to Islamic Theology and Law. Trans, by A. R. Hamori. - New Jersey, 1981. - P. 4
11. Fitz Gerald, 'The Alleged Debt of Islamic to Roman Law' // The Law Quarterly Review, 67. 1951. - C.1.
12. Salibi K. S., Historians of the Middle East, L., 1962, - P. 42.
13. А.Ахмедов. Патриция Кроун и мусульманское право.
14. Jany Janos. The Four Sources of Law in Zoroastrian and Islamic Jurisprudence. Islamic Law and Society 12.3. 2005. - P. 291-332.
15. Liebesny, 'Comparitive Legal History: Its Role in the Analysis of Islamic and Modern Near Eastern Legal Institutions'// American Journal of Comp. Law .1972. - P. 38-72.
16. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы / Пер. с фр. В. А. Туманова. - М.: Международные отношения, 2009. - С. 456.
17. Mohammad Hassan Khalil. [Review of The Origins and Evolution of Islamic Law by Wael B. Hallaq // Journal of Near Eastern Studies Vol. 69, No. 1, 2010, - P.153.](#)
18. [Wael B. Hallaq, The Origins and Evolution of Islamic Law.Cambridge: Cambridge University Press,2005. - P. 5-6.](#)
19. [Wael B. Hallaq, Origins and Evolution of Islamic Law. Canada: Mac Gill, 2004.- P.198.](#)
20. Daniel W. Brown. [A New Introduction to Islam.](#) Wiley-Blackwell. 2009. - P. 15.